
Папа стоял и молчал.

Он стоял и молчал,

И тишина

на губах и ресницах звенела.

Умерло слово –

конец и начало начал,

Чтобы безмолвие это

достигло предела.

Я рисовала ногой

на асфальте круги,

Линии их

выходили невидно и криво.

Криком

огромное солнце

рвалось изнутри

И замирало

на самом

излёте

порыва.

Ты вселился в меня,
как в крови поселяется вирус,
а в теле - бес.
Иногда ты молчишь,
и мне кажется, я исцелилась
и вернулась к себе,
к единичному организму.
Но он будто не жив.
Я не чувствую больше:
ни горячо, ни холодно.
Становлюсь теплохладной.
И сотни утр
ровных и ладных
сменяют друг друга
в одинаковом забытии,
пока телефон не разобьёт его,
и я не вспомню, что я больна.
Тогда ты встаёшь во мне в полный рост.
И озноб бежит по телу, как мост
между радостью и болезнью.
От жара покалывает кончики пальцев.
Я слышу, как цветы разверзают корнями почву.
Вижу солнечных зайчиков
на потолке –
неуловимых, как ты.

1.

Горячая истома в животе
Меня опять отправила из дома –
Мне стен и пола больше не стерпеть.
И тает снег от жара головного,
И плавится доверчивая твердь.

А я уже близка к ядру земному –
Сама заговорённое ядро.
Сосуд священный, полное ведро.
Земная оболочка и нутро.
Сама себе страшна и незнакома.

2.

Я буду целомудренно пуста.
Не подарю начало новой жизни
И не отдам за сына живота,
А живота его не дам отчизне.
Я в мёртвом море мёртвая вода.
Я не создам Ионы для кита.
И соль моя останется моей:
Одна не-мать среди тысяч матерей.

3.

Когда во власти похотливых «мечт»
Я волосы отбрасывала с плеч,
Тебя надеясь свергнуть и привлечь –
Я опускала голову под меч.
И жизнь моя плясала от минут
Когда меня обнимут и возьмут,
И в черной и горячей глубине
Возникнет мир невидимый во мне.
Я только миг, отброшенная тень.
За мной – вчера, за ним – грядущий день.
Он будет из меня, но не моим.
Теперь не я, а он боготворим.

Я хочу быть хорошей,
Никому не причинять зла,
Говорить правду
И помогать в беде.
Я даже каждое утро

Сажусь на коврик
И медитирую,
А на улице улыбаюсь прохожим.
И бываю похожа
На хорошего человека.
Но это не так.

Когда вижу тебя,
больше не могу плакать,
разучиваюсь думать
и задавать вопросы.
Я только смотрю,
слушаю голос,
не понимая слов,
ловлю интонации.
И вибрации
каждого движения губ
отдаются у меня в животе.
Я похожа на радиоприёмник –
я принимаю волны
и усиливаю их звук.
Они окутывают пространство,
поглощают предметы.
Лампочка над столом
освещает твои глаза
и руки,
и я бы хотела так делать тоже,
ревновать к её свету.
Но я не хочу.
Я только смотрю и слушаю,
и растворяюсь,
как будто меня уже нет.
Ни имени, ни ума,
одна вибрация –
глубокая, гулкая –

заполняет комнату.
И она – больше света.

Мельничный жернов
вешай на шею
и утони.
Верно – не верно.
Пень – о колоду,
Колода – в пни.

Сколько не бегай,
не убежать
от самой себя.
Кто соблазнит
одного из малых,
Тому – земля.

Вечная радость
требует вечности
всех вещей.
Небо не рядом –
сколько ни прыгай,
не жги свечей.

Если грешил
на левую руку –
прощай, рука.
Крепнет декабрь –
Вечный декабрь,
Зима сурка.